

СТАТЬИ

В. М. ЗУБАРЬ

ЕЩЕ РАЗ О ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Ранние этапы истории Херсонеса Таврического – одного из крупнейших центров античной цивилизации на юге современной Украины изучены еще недостаточно из-за крайне ограниченной источниковой базы. С одной стороны, этим объясняется повышенный интерес к ним многих исследователей, а с другой, порождает острые дискуссии, особенно о времени основания Херсонеса. В конце XX и в начале XXI в. этому вопросу уделялось достаточно много внимания как в отдельных монографических исследованиях, так и специальных статьях. В связи со столь обширной библиографией уже назрела необходимость в объективной оценке степени аргументированности и достоверности ряда научных выводов по этой проблеме, что позволяет проанализировать уже сделанное и наметить направление дальнейшего ее изучения.

К вопросу о времени основания Херсонеса исследователи обращались давно [подр. см.: Тюменев, 1938, с. 245 – 248; Виноградов, Золотарев, 1999, с. 92 – 95]. При этом важно еще раз напомнить, что только в 1882 г. старший преподаватель гимназии в немецком городе Хайлигенштадте профессор Герман Шнайдервирт впервые попытался определить абсолютную дату этого события. Опираясь на сообщение автора перипла *Ad Nicomedem regem*, который приписывается Псевдо-Скимну [Ps. – Scymn, v. 826-831 Diller, 822 – 827 Müller], где сказано, что, согласно оракулу, Херсонес основали гераклеоты совместно с жителями небольшого острова Кикладского архипелага Делоса, и на основании анализа античной литературной традиции Г. Шнайдервирт соотнес это событие с 422 г. до н. э., когда с острова на год афинянами выселялись его жители. Эту идею, несмотря на то, что сам Г. Шнайдервирт от нес через 15 лет отказался, считая, что появление переселенцев в Таврике произошло в начале V в. до н. э. [Виноградов, Золотарев, 1999, с. 93], принял и развил академик А. И. Тюменев. Он внес ряд уточнений в выводы Г. Шнайдервирта и отнес основание Херсонеса ко времени Пелопонесской войны, а точнее к 422-421 гг. до н. э., когда делосским изгнанникам покровительствовали Дельфы и оракул дал необходимое для выведения новой колонии прорицание [Тюменев, 1938, с. 245 – 264; ср.: Жебелев, 1953, с. 74 – 81]. А И. Тюменеву тогда казалось, что эта дата хорошо согласовывается с обнаруженным на территории городища массовым археологическим материалом, в частности с захоронениями,

открытыми Г. Д. Беловым на Северном берегу Херсонесского городища [Тюменев, 1938, с. 258 - 264]. В дальнейшем длительный период эта дата считалась твердо обоснованным фактом и никем из исследователей не оспаривалась, в нее лишь вносились отдельные коррективы [подр. см.: Белов, 1948, с. 33 и сл.; Гайдукевич, 1955, с. 67; Burstein, 1976, p. 34; Зедгенидзе, 1979, с. 26—34; 1979а, с. 89 - 94; 1983, с. 12; 1993, с. 50 - 56; Сапрыкин, 1981, с. 36 - 49; 1986, с. 52 - 69; Пальцева, 1988, с. 7; Виноградов, 1983, с. 363; Виноградов, Щеглов, 1990, с. 314; Saprykin, 1997, p. 57; Зубар, 1990, с. 39; 1998, с. 284; Виноградов, Золотарев, 1999, с. 95, прим. 30; Oppermann, 2004, S. 17; Романчук, 2008, с. 160 и др.]. Важно при этом подчеркнуть, что подобного типа точная датировка была выведена только для Херсонеса: для остальных городов, основанных значительно раньше в процессе греческой колонизации на Понте Евксинском обычно указывались относительные хронологические рамки их возникновения.

Небольшая группа керамики из раскопок городища, которая по времени предшествовала такой сравнительно поздней дате [Тюменев, 1938, с. 262; ср.: Жебелев, 1953, с. 75 - 76; Белов, 1972, с. 17—26; 1977, с. 17; Зедгенидзе, 1979, с. 27; Савеля, 1979, с. 170—171], рассматривалась в качестве свидетельства существования на месте Херсонеса якорной стоянки или ионийской торговой фактории [подр. см.: Блаватский, 1949, с. 146; Гайдукевич, 1949, с. 141 - 142; Белов, 1950, с. 283; 1972, с. 17; 1981, с. 177; Жебелев, 1953, с. 76 - 77; Зедгенидзе, 1979, с. 26, 30; Виноградов, Золотарев, 1990, с. 57; Зедгенидзе, 1993, с. 50 - 57; Saprykin, 1991, p. 231 - 234; 1997, p. 57—71; 1998, p. 227 - 228, 236, 248; Hind, 1998, p. 141 - 152; Tssetskhladze, 1994, p. 123; 1998, p. 39; ср.: Буйских, 2002, с. 204 - 205]. В общем это хорошо согласовывалось с господствующей в советской исторической науке эмпириальной теорией [подр. см.: Блаватский, 1954, с. 7 - 28; Доманский, 1965, с. 116 - 141; Лапин, 1966; Кошеленко, Кузнецов, 1992, с. 17 - 18; Koshelenko, Kuznetsov, 1998, p. 252 - 254]. Только В. В. Лапин, критикуя эту теорию колонизации Северного Причерноморья, указывал, что археологические материалы свидетельствуют о необходимости «удревления» датировки А. И. Тюменева. Он считал возможным говорить об основании Херсонеса на рубеже VI - V вв. до н. э., но не привел каких-либо аргументов, базировавшихся на конкретных и достоверных археологических источниках [Лапин, 1966, с. 82 - 84].

В результате дальнейших раскопок Херсонесского городища постепенно появлялись новые источники. В Северо-Восточном районе, где с 1974 г. начала работы экспедиция Херсонесского музея-заповедника под руководством М. И. Золотарева [Золотарев, 1974, л. 1 - 2; Романчук, 2008, с. 159], в скале были открыты углубления, которые им интерпретировались в качестве остатков заглубленных жилищ. В наскальном слое здесь обнаружен материал VI - IV вв. до н. э., в том числе и представительная серия обломков керамики с граффити [подр. см.: Золотарев, 1979, л. 8; 1983, л. 9 - 14; 1984, л. 9 - 14; 1985, с. 277 - 278; 1985а, л. 5 - 11; 1986, с. 235 - 236; 1986а, л. 9; 1987, с. 330 -

331; 1987а, л. 17 – 18; 1988, л. 11 – 12, 22 – 23; 1988а, с. 50 – 51; 1989, л. 12 – 13; 16 – 17; 1990, с. 68–76; 1991, с. 38–39; 1995, с. 150; 1995а, с. 101 – 103; Адак-сина, Золотарев, Коробков, Мыц, Ушаков, 2001, л. 6, 9, 17 – 19; Золотарев, Ушаков, 2002, л. 6 -7, 9 – 11, 13 – 15; 2003, л. 7, 9 – 10, 13, 17; 2005, с. 137 – 138; Ушаков, 2006, с. 370; ср.: Boardman, 1998, р. 203 – 204] (рис. 1).

Материал того же времени был обнаружен и во время раскопок экспедиции Института археологии АН СССР под руководством И. Т. Кругликовой, которая с 1986 г. начала археологические исследования в VII квартале Северо-Восточного района, к северу от Владимирского собора. В результате исследования помещений, раскопанных ранее Р. Х. Лепером, зафиксирован слой V – IV в. до н. э. с единичными находками рубежа VI – V вв. до н. э., но строительных остатков того времени обнаружено не было [Кругликова, 1986, л. 47 – 48]. В 1989 г. раскопана цистерна и выявлен керамический материал, датирующийся временем не позднее второй четверти V в. до н. э. [Сазанов, 1989, л. 36 – 37, 45].

Одним из главных результатов исследований, проведенных в Северо-Восточном районе, М. И. Золотарев считал фиксацию остатков греческого позднеархаического поселения на месте основанного позднее дорийского Херсонеса, и выявление первого этапа его домостроительства, представленного заглубленными в скалу сооружениями [Золотарев, 1980, с. 49 – 50; 1988а, с. 50 – 51; 1990, с. 68 – 76; 1991, с. 38 – 39; 1995, с. 138; 1996, с. 37 – 47; 1998, с. 32 – 33; 1998а, с. 70 – 78; 2005, с. 17 – 18; Zolotarev, 2003, р. 607 – 609; ср.: Кутайсов, 1990, с. 143; 2004, с. 103]. Тем не менее следует еще раз подчеркнуть, что все-таки пока нет достаточных оснований выделять отдельный, «земляночный» этап в херсонесском домостроительстве, как это представлял М. И. Золотарев [Зубарь, 2004, с. 92 – 95; 2005, с. 68 – 72]. Хотя факт начала жизни греческих переселенцев в Северо-Восточном районе на протяжении всего V в. до н. э., установленный на основании анализа керамического комплекса [Золотарев, 1993; Журавлев, Хршановски, 1999, с. 50 – 52; Журавлев, Золотарев, Кобзева, 2005, с. 130 – 132] и материалов ранних погребений [Монахов, Абросимов, 1993, с. 118 – 159; ср.: Стоянов, 2007, с. 139 – 142], а, следовательно, возникновение Херсонеса ранее 422/421 г. до н. э. не подлежит сомнению и может считаться установленным [ср.: Буйских, 2006, с. 35 – 43; Буйских, 2008, с. 27 – 35; Тохтасьев, 2007, с. 110 – 125; Стоянов, 2007, с. 125 – 144]. Однако характер жизни его населения на начальном этапе остается во многом неясным [ср.: Braund, 2005, с. 53 – 58; Буйских, 2008, с. 35 – 43; Романчук, 2008, с. 148].

Результаты раскопок в Северо-Восточном районе Херсонеса сразу же обратили на себя внимание исследователей и обусловили необходимость возвращения не только к вопросу о времени основания Херсонеса, но и анализу ранней его истории. Среди богатейшего археологического материала, полученного в Северо-Восточном районе Херсонесского городища в последние

1999, с. 113 – 122; ср.: 1998, с. 39 – 44].¹ По мнению Ю. Г. Виноградова и М. И. Золотарева, предложенная дата хорошо увязывалась с наличием на территории Херсонесского городища фрагментов керамики и остраконов, которые свидетельствовали о непрерывном существовании апойкии, по крайней мере, с последней четверти VI и на протяжении всего V в. до н. э. без каких-то заметных перерывов [Vinogradov, Zolotarev, 1990, p. 85 – 119; 1999, p. 79 – 97; Золотарев, 1993, с. 4 – 20; 1995, с. 138 – 150; 1995а, с. 100; Золотарев, 1994, p. 112 – 117; Виноградов, Золотарев, 1998, с. 36 – 39; 1999, с. 105; Золотарев, 2003, p. 604 – 608; Золотарев, 2005, с. 13 – 15].

Вывод Ю. Г. Виноградова и М. И. Золотарева поддержал И. Е. Суриков. Но он не считал возможным, основываясь на том, что третья тирания Писистрата в Афинах, когда произошло «очищение» Делоса, продолжалась только один год (с 529/8 по 528/7 г. до н. э.), относить основание новой колонии в Таврике именно к 528/7 г. до н. э. По данным большинства современных исследователей, И. Е. Суриков уточнил приход Писистрата к власти, который состоялся около 546 г. Следовательно, «очищение» Делоса и основание Херсонеса совсем необязательно следует сопоставлять с последним годом его тирании. Поэтому он полагает, что такая акция на Делосе произошла до 538 г. до н. э., и тогда же враждебный Писистрату Дельфийский оракул дал прорицание гераклеотам отправиться в Таврику совместно с изгнанными со своего острова делосцами [Суриков, 1999, с. 48 – 52].² Если это так, то Херсонес основан практически одновременно с Каллатисом и в составе переселенцев в Таврику, судя по именам на остраконах, имелась группа выходцев из гераклейских аристократических семей, а не демократов, потерпевших поражение в политической борьбе [Суриков, 2002, с. 73 – 74]. Но характер этой борьбы, в результате которой Геракля Понтийская основала сразу две новые колонии, не следует объяснять исключительно стенохорией или противостоянием демократической и аристократической «партий» [ср.: Виноградов, Золотарев, 1999, с. 122 – 125; ср.: Блаватская, 1952, с. 30 – 32; Фролов, 1974, с. 125; Сапрыкин, 1981, с. 38; Пальцева, 1999, с. 203; Колесников, 2003, с. 82; Oppermann, 2004, S. 16; Ivantchik, 1998, S. 309 – 310; Иванчик, 2005, с. 145 – 146]. Появление новых апойкий, по мнению И. Е. Сурикова, было

¹ С. Ю. Сапрыкин со ссылкой на Плиния Старшего указывал, что Херсонес первоначально именовался Мегарикой (Plin., NH, IV, 85). В этом названии, по его мнению, как и в других известных случаях, проявилась связь с именем далекой метрополии Гераклеи Понтийской – Мегарами [Saprikun, 1995, p. 25 – 38; Сапрыкин, 2003, с. 21; ср.: Русяева, Русяева, 1999, с. 68 – 69; Зубарь, 2005, с. 59; Зубарь, Буйских, 2006, с. 25; Романчук, 2008, с. 158]. Но Ю. Г. Виноградов обратил внимание на чтение этого места у Плиния К. Брандисом, где *Megaricae* относится не к Херсонесу, а к его метрополии Гераклее Понтийской, основанной при участии жителей Мегар [Виноградов, Золотарев, 1999, с. 114 – 116].

² Считается, что это прорицание было дано знаменитой Пифией, всцававшей в святилище Аполлона в Дельфах [Виноградов, Золотарев, 1998, с. 41; 1999, с. 104; Пальцева, 1999, с. 209 – 229, особенно 224 – 225; ср.: Burkert, 1985, p. 116; Русяева, 2007, с. 88-89; Романчук, 2008, с. 158, 166].

[Буйских, 2006а, с. 264 – 265]. Датировки конкретного археологического материала были предложены пятнадцать лет тому назад М. И. Золотаревым и именно на этой основе сделано заключение об основании Херсонеса ранее, чем считалось практически всеми исследователями до этого [Буйских, 2006а, с. 265]. Исходя из этого, сию предпринимается попытка пересмотра ранних херсонесских материалов и приведения их в соответствие с современными разработками их датировки, что в итоге позволит подтвердить или опровергнуть гипотезу об основании Херсонеса во второй половине VI в. до н. э. [Буйских, 2006, с. 36].

На основании анализа каталога фрагментов раннего амфорного материала, опубликованного М. И. Золотаревым (рис. 2), А. В. Буйских с использованием новой литературы и собственных наблюдений пришла к заключению, что ни один из опубликованных фрагментов нельзя датировать ранее первой четверти V в. до н. э. (до 490 – 480 гг. до н. э.), а основная масса находок этой категории, в том числе и из раннего некрополя, относится к первой половине этого столетия [Буйских, 2006, с. 36 – 37; 2006а, с. 264 – 266; 2008, с. 29 – 30].

Вслед за амфорами А. В. Буйских обратилась к восточногреческой или, как ее называют в Херсонесе, ионийской керамике [Золотарев, 1993, с. 14; ср.: Монахов, Абросимов, 1993, с. 139], считая, что лишь часть керамики, атрибутированной М. И. Золотаревым как восточногреческая, является таковой, но датируется временем не ранее первой четверти V в. до н. э. Знакомство с находками керамики из Херсонеса, которую принято именовать ионийской, позволило ей усомниться, что она действительно является импортной. Значительная часть таких сосудов, представленных фрагментами, могла быть продукцией местных керамических мастерских, которые изготавливали имитации хорошо известных восточногреческих типов посуды, либо привозились в Херсонес из Ольвии или других северопричерноморских центров. Но, естественно, настаивать на этом, с точки зрения, А. В. Буйских, нельзя, так как пока отсутствует обобщающая работа, посвященная простой столовой посуде Херсонеса, в том числе и местного производства [Буйских, 2006, с. 37 – 41; 2006а, с. 267 – 275; 2008, с. 30 – 33] (рис. 3).

Действительно, А. В. Буйских затронула важную проблему, связанную с разработкой классификации керамики из раскопок Херсонеса, которая, к сожалению, пока практически не ведется. Но вряд ли можно согласиться с тем, что только «на основе знакомства» с керамикой по публикациям и в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический», «многолетних наблюдений» над этим материалом в Ольвийской экспедиции Института археологии НАН Украины и выборочных керамических форм, пусть и достаточно показательных, можно напрочь опровергать имеющиеся в литературе заключения, в том числе и М. И. Золотарева, который много лет целенаправленно работал с этим материалом и не один год принимал участие в Березанской археологической экспедиции, дающей возможность действительно визуально

узнать, что собой представляет восточногреческая керамика. Вполне возможно, что наблюдения А. В. Буйских справедливы. Но без обработки и анализа всей совокупности образцов восточногреческой или «псевдовосточногреческой» керамики, обнаруженных в Херсонесе, а не только опубликованной Г. Д. Беловым и М. И. Золотаревым, а также без специального анализа состава ее глины, покрытия и орнамента неправомерно делать столь однозначные выводы. Это противоречит современной методике историко-археологических исследований.

А. В. Буйских отметила, что из раскопок Херсонеса происходит только четыре фрагмента чернофигурных сосудов, которые могут быть надежно датированы второй половиной VI в. до н. э. [Буйских, 2008, с. 33; ср.: 2006, с. 41; 2006а, с. 275]. Подавляющее же большинство фрагментов аттической чернофигурной посуды, обнаруженной в Херсонесе, относится ко времени после рубежа VI – V вв. до н. э. и к первой половине V в. до н. э. [Буйских, 2008, с. 34 – 35]. Однако, по мнению А. В. Буйских, фрагменты «нескольких чернофигурных сосудов, отделенные от основной коллекции полустолетней временной лакуной», «не определяют время основания апойкии». Но, в отличие от М. И. Золотарева, она не объясняет, как эти фрагменты могли попасть на территорию Херсонесского городища [ср.: Зедгенидзе, 1979, с. 30], а приводит в качестве примера лишь количественные показатели находок ранней керамики из раскопок Березани и Ольвии [Буйских, 2008, с. 34] (рис. 4).

Первые известные сейчас в некрополе Херсонеса захоронения относятся А. В. Буйских ко времени не ранее середины V в. до н. э., а массовый археологический материал датируется первой четвертью V в. до н. э., возможно, после ее середины. Поэтому датой начала постоянной жизнедеятельности на территории Херсонеса следует считать середину первой четверти V в. до н. э. или после 490 – 480 гг. до н. э. [Буйских, 2006, с. 41 – 42; 275 – 277; 2008, с. 35]. От этой даты «и можно вести отсчет массовой керамической коллекции и, следовательно, начало постоянной жизни в основанном поселении» [Буйских, 2008, с. 35]. В своих работах А. В. Буйских, как это ни странно, уделила основное внимание керамическому материалу и даже не упомянула о том, что концепция Ю. Г. Виноградова, М. И. Золотарева и И. Е. Сурикова строилась в первую очередь на анализе античной письменной традиции. Археологический материал привлекался ими в качестве дополнительного аргумента в пользу предложенной реконструкции событий, связанных со временем и обстоятельствами основания Херсонеса.

В 2007 г. два других оппонента, С. Р. Тохтасьев и Р. В. Стоянов, в специальных статьях также коснулись эпиграфических и археологических памятников, связанных с ранней историей Херсонеса [Тохтасьев, 2007, с. 110 – 125; Стоянов, 2007, с. 125 – 144]. С. Р. Тохтасьев отметил, что, благодаря работам Ю. Г. Виноградова и М. И. Золотарева, в настоящее время полностью отвергнута точка зрения Г. Шнайдервирта – А. И. Тюменева об основании Херсонеса в 422/421 гг. до н. э. На основании граффити, обнаруженных на территории

Херсонеса, установлено, что в составе первых колонистов были ионийцы и уже в самый ранний период жизни в среде его граждан имели место вспышки политической борьбы [Тохтасьев, 2007, с. 110]. Но не со всеми заключениями, сделанными Ю. Г. Виноградовым и М. И. Золотаревым на основе изучения эпиграфического материала, согласен С. Р. Тохтасьев.³ Проанализировав по публикациям найденные в Херсонесе остраконы, он внес ряд поправок в атрибуцию имен на них, уточнил этническую принадлежность их носителей и указал, что ряд имен свидетельствует об участии в основании Херсонеса греков-ионийцев с о. Делос [Тохтасьев, 2007, с. 110 – 114]. С. Р. Тохтасьев, всесторонне рассмотрев самые ранние остраконы, которые Ю. Г. Виноградов и М. И. Золотарев датировали временем около 480 г. до н. э. или второй четвертью V в. до н. э., пришел к заключению, что их дату следует «омолодить». Черепки, на которых прочерчены эти остраконы, не древнее 480 – 450 гг. до н. э., а по палеографии они относятся, скорее всего, ко второй половине V в. до н. э. [Тохтасьев, 2007, с. 114 – 124] (рис. 5). С точки зрения С. Р. Тохтасьева, именно с этого времени можно уверенно говорить о наличии в Херсонесе процедуры остракизма. Но он справедливо подчеркнул, что сделанные заключения в будущем необходимо уточнить на основании автопсии, так как по фотографиям невозможно проверить правильность некоторых сделанных выводов [Тохтасьев, 2007, с. 124], как и датировку фрагментов, на которых наносились граффити [Тохтасьев, 2007, с. 123, прим. 73].

В свою очередь Р. В. Стоянов целью своей статьи поставил дать «краткий критический обзор основных гипотез относительно времени и причин основания Херсонеса, а также комплексный анализ серии археологических источников по этим вопросам» [Стоянов, 2007, с. 125 – 126]. Приведя различные точки зрения исследователей о сообщении Псевдо-Скимна, но без специального анализа этого важного нарративного источника, он считает, что исходя из данных античной письменной традиции нельзя привязывать основание Херсонеса к какой-то определенной дате. А внутренние предпосылки для переселения части жителей Гераклии Понтийской в Таврику имелись не только в конце VI, но и на протяжении всего V в. до н. э. [Стоянов, 2007, с. 126 – 131]. Поэтому Р. В. Стоянов полагает, что при определении даты основания Херсонеса следует опираться на археологические реалии, обнаруженные в процессе раскопок городища и его некрополя. Правда, при характеристике результатов изучения письменных источников, Р. В. Стоянов не упомянул точку зрения И. Е. Сурикова, который фактически примкнул к концепции Ю. Г. Виноградова и М. И. Золотарева [ср.: Суриков, 1999, с. 50 - 52; 2002, с. 73 – 74].

Проанализировав публикации, посвященные ранним группам керамики из Херсонеса и отметив ряд недоработок при их публикации, Р. В. Стоянов, как

³ О разногласиях среди специалистов по поводу методики работы с различными категориями эпиграфических памятников подр. см.: Яйленко, 1996, с. 175 – 221; 2000, с. 121, прим. 7.

и А. В. Буйских, считает, что назрела «необходимость ревизии всего массива раннего материала, происходящего из раскопок Херсонеса» [Стойанов, 2007, с. 134]. Используя опубликованный материал, Р. В. Стоянов указал, что пока в Херсонесе не обнаружено фрагментов амфор, которые можно датировать ранее первой четверти V в. до н. э. Самые ранние терракоты здесь относятся к первой половине V в. до н. э., а столовая посуда, в том числе и восточногреческая, в основном представлена образцами первых трех четвертей V в. до н. э. [Стойанов, 2007, с. 135 – 139; ср.: Шевченко, 1998, с. 66 – 68]. Но, в отличие от А. В. Буйских, Р. В. Стоянов не акцентировал внимания на находках в Херсонесе отдельных фрагментов сосудов, датировка которых не выходит за пределы VI в. до н. э. [Стойанов, 2007, с. 140].

Основное внимание этот автор уделит материалам древнейшего некрополя Херсонеса, наиболее ранние погребения которого должны были появиться через 25 – 30 лет после начала жизнедеятельности новой апойкии [Стойанов, 2007, с. 139 – 140]. Из общего массива он выделил пять погребальных комплексов, которые, соответственно современным датировкам, можно отнести ко времени от первой половины до третьей четверти V в. до н. э., а основание Херсонеса ко второй четверти этого столетия [Стойанов, 2007, с. 140 – 142]. Приняв датировки наиболее ранних херсонесских остраконов, предложенные С. Р. Тохтасьевым, он считает, что «вопрос о статусе поселения на Херсонесском мысу (sic!) на протяжении второй-третьей четверти V в. до н. э. остается открытым»; а в качестве наиболее верного показателя полисного статуса Херсонеса следует считать начало местной чеканки, которое С. А. Коваленко отнесено к концу V в. до н. э. [Стойанов, 2007, с. 143; ср.: Коваленко, 1999, с. 111 – 114]. Вместе с этим Р. В. Стоянов подчеркнул, что лаконичность письменных и археологических источников не позволяет безоговорочно настаивать на предложенном варианте, а будущие исследования позволят откорректировать его выводы относительно решения проблемы времени основания Херсонеса [Стойанов, 2007, с. 144].

Проведенный обзор разных точек зрения свидетельствует, что именно находки в Северо-Восточном районе Херсонеса ранней керамики натолкнули сторонников концепции основания Херсонеса в третьей четверти VI в. до н. э. на необходимость корреляции сообщения Псевдо-Скимна с вновь обнаруженной керамикой и граффити. Но все же сторонники этой точки зрения в первую очередь опирались на его сообщение и широко привлекали для его хронологической привязки античную письменную традицию. Археологический материал, как менее информативный, использовался в качестве дополнительного, с помощью которого проверялись сделанные заключения, и извлекалась дополнительная информация. Такой подход представляется вполне правомерным, так как отсутствие письменных источников заставляет обращаться к археологическому материалу, а при наличии сообщений древних авторов обе категории источников должны дополнять друг друга.

Такая методика прошла проверку временем и дала положительные результаты [Виноградов, 1983, с. 367 – 370; Кошеленко, Кузнецов, 1990, с. с. 34 – 35; 1992, с. 16, 18 – 19; Кузнецов, 1991, с. 33 – 34; Koshelenko, Kuznetsov, 1998, p. 254 – 261; Русяева, 1998, с. 160-170; Ivantchik, 1998, S. 309 – 312; Иванчик, 2005, с. 145 – 146 и др.]. Поэтому трудно согласиться с тем, что концепция раннего основания Херсонеса принята другими исследователями «в силу высокого научного авторитета авторов и, казалось, незыблемости привлеченных аргументов» [Буйских, 2008, с. 28], а не результатов комплексного анализа имеющихся на сегодняшний день источников. Проблема, видимо, заключается не в личностных достоинствах исследователей, а в подходе к источникам и их оценке, что в конечном итоге позволило Ю. Г. Виноградову, М. И. Золотареву и И. Е. Сурикову предложить свое оригинальное решение проблемы времени основания Херсонеса.

В противоположность комплексному подходу к оценке источников, продемонстрированному сторонниками ранней даты основания Херсонеса, А. В. Буйских в своих работах полностью элиминировала сообщение Псевдо-Скимна, что вряд ли оправдано [ср.: Ivantchik, 1998, p. 320 – 322; Иванчик, 2005, с. 135 – 152; 154 – 155], а Р. В. Стоянов ограничился лишь замечанием о невозможности на основании нарративных источников привязать основание Херсонеса к какой-либо определенной дате. Он также подчеркнул важное значение наблюдения С. Р. Тохтасьева о том, что, судя по именам на остраконах, в среде населения Херсонеса присутствовали выходцы с о. Делос [Стоянов, 2007, с. 143]. Но почему-то не отметил, что вывод С. Р. Тохтасьева позволяет не только детализировать состав жителей раннего херсонесского поселения, но и является весомым подтверждением исторической достоверности сообщения Псевдо-Скимна.

В своих научных построениях А. В. Буйских и Р. В. Стоянов опираются исключительно на археологический материал, причем, преимущественно амфорный, который, с их точки зрения, является единственно надежной основой для предложенных историко-археологических реконструкций. Но, анализируя его, они полностью исключают даже теоретическую возможность утраты вследствие целого ряда объективных обстоятельств за две тысячи лет непрерывной жизни на территории Херсонеса-Херсона какой-то части артефактов, отражающих древнейший этап истории Херсонеса.

Такой подход к материалу вряд ли можно считать методически оправданным. Каждому археологическому памятнику присуща определенная индивидуальность [ср.: Блаватский, 1961, с. 123; Кузнецов, 1991, с. 33]. Поэтому, анализируя керамический материал, необходимо учитывать факторы, которыми в конкретных условиях Херсонеса могла быть обусловлена сохранность вещественного материала или его утрата. Образно говоря, при работе с материалами из раскопок каждого античного центра следует максимально учитывать специфику «негатива» жизни прошлого с тем, чтобы на его основе

кварталов Северного берега, в районе античного театра и у юго-восточных ворот, т. е. там, где понижалась скала и лучше сохранились культурные напластования более раннего времени. Напротив, в Северо-Восточном районе, где локализуется древнейшее поселение и к дневной поверхности вплотную подходит скала, ее находок отмечено значительно меньше [Зедгенидзе, 1979а, с. 75 – 76, рис. 5] (рис. 6). Такая ситуация зафиксирована не только в Херсонесе, но и на других многослойных античных памятниках, где строительство велось не на скальной, а на грунтовой основе [Блаватский, 1967, с. 48]. Исходя из сказанного, не следует ожидать, что количество ранней керамики, в том числе и позднеархаической, значительно возрастет в ходе будущих раскопок на территории Херсонеса.

А. В. Буйских отметила, что в настоящее время в Херсонесе известно лишь четыре фрагмента сосудов, дата бытования которых не выходит за пределы VI в. до н. э. [Буйских, 2008, с. 33; ср.: 2006, с. 41; 2006а, с. 275]. Но вряд ли можно полагаться на такие количественные показатели. Они определены не по результатам изучения коллекций, хранящихся в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический», а на основе только опубликованных материалов. В данном случае, вероятно, более правомерно использовать данные И. И. Вдовиченко, которая обработала керамический материал из дореволюционных раскопок К. К. Косцюшко и Р. Х. Лепера. По ее сводке в коллекции К. К. Косцюшко-Валюжинича, которая в основном происходит из Центрального и Северо-Восточного районов, второй половиной VI в. до н. э. датируется пять фрагментов только чернофигурных сосудов, а первой и второй четвертью V в. до н. э. – уже 31 [Вдовиченко, 2008, с. 66, 67 – 71; ср.: 2006, с. 118 – 143]. Из собрания Р. Х. Лепера, находки из раскопок которого точно привязаны к конкретным археологическим памятникам, наиболее ранние части расписных сосудов происходят также из Центрального и Северо-Восточного районов и ко второй половине VI – первой половине V в. до н. э. И. И. Вдовиченко отнесено 28 фрагментов [Вдовиченко, 2008, с. 71 – 78; ср.: 2006а, с. 151 – 154]. Общее количество обломков чернофигурных сосудов второй половины VI – первой половины V в. до н. э., как отметила И. И. Вдовиченко, в Херсонесе, в сравнении с более поздними хронологическими группами, невелико [Вдовиченко, 2008, с. 78]. Но их все-таки значительно больше, чем отмечено А. В. Буйских и Р. В. Стояновым, а несколько ранее А. А. Зедгенидзе [Зедгенидзе, 1979, с. 27; 1983, с. 12].

Говоря о наиболее ранней керамике, обнаруженной на территории Херсонесского городища, видимо, неправомерно безоговорочно опираться, как на весомый аргумент, на количественные показатели [ср.: Кузнецов, 1991, с. 32]. В этом отношении показательно, что, согласно сообщению Евсевия, греческое поселение на о. Березань основано в 647/646 гг. до н. э. [подр. см.: Копейкина, 1979, с. 107; Виноградов, 1983, с. 367; 1989, с. 33 – 35; Vinogradov, Kryžickij, 1995, S. 62 – 63; Boardman, 1998, p. 202 – 203; Буйских, 2005а, с. 146]. Но такую

Как известно, участок некрополя на Северном берегу не позднее середины – рубежа третьей и последней четверти IV в. до н. э. был застроен жилыми кварталами [Антонова, 1990, с. 117 – 118; 1996, с. 108; Буйских, 2005, с. 150; 2008, с. 62 – 66]. Поэтому нет гарантии того, что в ходе активной строительной деятельности в это время наиболее ранние захоронения не были полностью разрушены [ср.: Белов, 1950, с. 273 – 274; 1981, с. 165]. Наиболее ранние комплексы участка некрополя Северного района, строго говоря, дают лишь *terminus post quem* для начала его использования и, вероятно, для времени строительства оборонительной стены Херсонеса, часть которой исследована у северо-восточного окончания IX поперечной улицы в 2005 г. экспедицией под руководством С. Г. Рыжова [Рыжов, 2007, с. 20 – 30] (рис. 7).⁶

На основании всего изложенного можно заключить, что попытки с помощью ревизии датировок наиболее раннего археологического материала, обнаруженного на территории Херсонесского городища и погребений некрополя Северного берега, опровергнуть дату основания Херсонеса, предложенную Ю. Г. Виноградовым, М. И. Золотаревым и И. Е. Суриковым, нельзя признать успешными. Естественно, работа с использованием всех без исключения источников над углубленным анализом времени и причин основания Херсонеса Таврического не должна прекращаться. Но ее следует вести с учетом методических подходов к работе с источниками, выработанных современной историко-археологической наукой, и безусловным учетом конкретно-исторических условий, характерных для этого античного центра. Только в таком случае можно будет подтвердить или опровергнуть сделанные ранее выводы. А пока не будут получены хорошо аргументированные результаты, базирующиеся на скрупулезном и объективном анализе всех категорий источников, концепция об основании Херсонеса в третьей четверти VI в. до н. э., несмотря на имеющиеся в ней дискуссионные моменты, продолжает оставаться наиболее обоснованной и время списывать ее в архив еще не пришло. Новая точка зрения на проблему может завоевать сторонников и быть принята лишь в том случае, если она превзойдет старую глубиной комплексного анализа имеющихся источников и степенью аргументации исторических выводов.

ЛИТЕРАТУРА

- Адакшиа С. Б., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Мыц В. Л., Ушаков С. В. Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 2001 г. // НА ИА НАНУ. – 2001. – 2001/146. – 68 л., 47 рис.
 Антонова И. А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // АДСВ. – 1990. – Вып. 25. – Византия и сопредельный мир. – С. 8 – 25.

⁶ Время близкое прекращению функционирования этой линии обороны определяют детские захоронения в амфорах, располагавшиеся непосредственно у этой стены [Рыжов, 2007, с. 22 – 23]. Это два сосуда хиосского производства с коническим туловом и колпачковой пожой (вариант V-B по С. Ю. Монахову), которые датируются концом V – третьей четвертью IV вв. до н. э. и уже встречались на этом участке некрополя [Монахов, 2003, с. 20 – 22].

- Доманский Я. В.* О начальном периоде существования греческих городов Северного Причерноморья (к постановке вопроса в советской археологической литературе)// АСГЭ. — 1965. — Вып. 7. — С. 116—141.
- Жебелев С. А.* Возникновение Херсонеса Таврического//Северное Причерноморье. — М. — Л., 1953. — С. 74 — 81.
- Журавлев Д. В., Христановски Л.* Группа греческих светильников из Херсонеса//Хсб. — 1999. — Вып. 10. — С. 50—59.
- Журавлев Д. В., Золотарев М. И., Кобзева А. А.* Светильники из Северо-Восточного района Херсонеса: позднеархаического, классического и эллинистического времени//Хсб. — 2005. — Вып. 14.- С. 129 — 140.
- Зедгендзе А. А.* О времени основания Херсонеса Таврического//КСИА. — М., 1979. — Вып. 159. — С. 26—34.
- Зедгендзе А. А.* К вопросу о причинах основания Херсонеса//ПГКСВП. — 1979а. — С. 89—94.
- Зедгендзе А. А.* Херсонес Таврический в классический период. — Автореф... канд. ист. наук. — М., 1983. — 26 с.
- Зедгендзе А. А.* К вопросу о древней дате основания Херсонеса Таврического//РА. — 1993. — № 3. — С. 50—56.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном участке Херсонеса в 1974 г.//НА ИА НАНУ. — 1974. — Д. № 1974/104. — 29 л., 38 илл.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1979 г.//НА ИА НАНУ. — 1979. — Д. № 1979/137. — 23 л., 35 рис.
- Золотарев М. И.* Об этапах жилой застройки Северо-Восточного района Херсонеса в конце V — IV вв. до н. э.//Тезисы докладов областной конференции «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвященной 60-летию со дня рождения профессора Б. Н. Гракова. — Запорожье, 1980. — С. 49 — 50.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1983 г.//НА ИА НАНУ. — 1983. — Д. № 1983/70. — 32 л., 73 рис.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1984 г.//НА НЗХТ. — 1984. — Д. № 2480/1-2. — 28 л., 53 рис.
- Золотарев М. И.* Раскопки в Херсонесе//АО 1983. — М., 1985. — С. 277 — 278.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1985 г.//НА ИА НАНУ. — 1985а. — Д. № 1985/98. — 28 л., 53 рис.
- Золотарев М. И.* Раскопки в Северо-Восточном районе Херсонеса//АО 1984 г. — М., 1986. — С. 235 — 236.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1986 г.//НА ИА НАНУ. — 1986а. — Д. № 1986/36а. — 34 л., 44 рис.
- Золотарев М. И.* Херсонес и Ольвия в конце VI — II вв. до н.э. (Проблемы взаимоотношений). — Автореф. ... канд. ист. наук. - Л., 1986б. — 17 с.
- Золотарев М. И.* Раскопки в Северо-Восточном районе Херсонеса//АО 1985 г. — М., 1987. — С. 330 — 331.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1987 г.//НА ИА НАНУ. — 1987а. — Д. № 1987/70. — 29 л., 39 рис.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1988 г.//НА ИА НАНУ. — 1988. — Д. № 1988/49. — 57 л., 107 рис.
- Золотарев М. И.* Северо-Восточный район Херсонеса в античное время (По материалам раскопок 1976 — 1986 гг.)//Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса 1888 — 1988 гг.- Тезисы докладов. — Севастополь, 1988а. — С. 50 — 52.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1989 г.//НА ИА НАНУ. — 1989. — Д. № 1989/227. — 35 л., 79 рис.
- Золотарьев М. И.* Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі//Археологія. — 1990. — № 3. — С. 68—76.
- Золотарев М. И.* Формирование архитектурно-планировочной структуры Северо-Восточного района Херсонеса в античное время//Древне Причерномор'я. — Тезисы докладов. — Одеса, 1991. — С. 38—40.
- Золотарев М. И.* Херсонесская архаика. — Севастополь, 1993. — 98 с.

- Золотарев М.И.* Херсонесская архаика//ВДИ. — 1995. — № 3. — С. 138—151.
- Золотарев М. И.* К хронологии древнейшего Херсонеса//Античные полисы и местное население Причерноморья. — Севастополь, 1995а. — С. 100 — 109.
- Золотарев М. И.* О двух этапах строительства в Северо-Восточном районе Херсонеса в IV в. до н. э.//Хсб. — 1996. — Вып. 7. — С. 37 — 47.
- Золотарев М.И.* Ранние этапы градостроительства в Херсонесе Таврическом//Хсб. — 1998. — Вып. 9. — С. 26—35.
- Золотарев М.И.* Древнейший этап жилого строительства в дорийском Херсонесе//Древнее Причерноморье. — Одесса, 1998а. — С. 70 — 78.
- Золотарев М. И.* Херсонес Таврический: основание и становление полиса//Хсб. — 2005. — Вып. 14. — С. 13 — 44.
- Золотарев М. И., Ушаков С. В.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 2002 г.//НА ИА НАНУ. — 2002. — 2002/53. - 22 л., 82 рис.
- Золотарев М. И., Ушаков С. В.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 2003 г.//НА ИА НАНУ. — 2003. — 2003/102. - 172 л., 128 рис.
- Золотарев М. И., Ушаков С. В.* Исследования в Северо-Восточном районе Херсонеса//АДУ 2003 — 2004 рр. — Київ, 2005. — С. 135 -138.
- Зубар В.М.* З історії Херсонеса Таврійського другої половини IV — початку III ст. до н. е.//Археологія. — 1990. — № 1. — С. 39—50.
- Зубар В.М.* Херсонес Таврійський наприкінці V — у першій половині I ст. до н. е.//Давня історія України. — 1998. — Т. 2. — С. 284—300.
- Зубарь В.М.* По поводу «земляничного» этапа домостроительства в Херсонесе в V — начале IV вв. до н. э.//Старожитності степового Причорномор'я та Криму. — Запоріжжя. - 2004. - Вып. 11. — С. 92 - 95.
- Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху.— К., 2004а. — 312 с.
- Зубарь В. М.* Херсонес и Западная Таврика в последней четверти VI — середине IV вв. до н. э.//Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н. э. — К., 2005. - С. 59 — 120.
- Зубарь В. М.* Хора Херсонеса Таврического на Гераклеийском полуострове. История раскопок и некоторые итоги изучения. — К., 2007. - 318 с., илл.
- Зубар В., Літьова Є., Сои Н.* Античний світ Північного Причорномор'я. — К., 1999. — 320 с.
- Зубарь В. М., Буйських А. В.* По поводу интерпретации памятников Маячного полуострова//МАИЭТ. — 2006. — Вып. 12/1. - С. 7 - 42.
- Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII — VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. — М., Берлин, 2005. — 312 с.
- Ильина Ю. И.* О новых находках восточногреческой керамики на острове Березань//Сборник памяти Ю. В. Андреева. — СПб., 2000. — С. 201 — 209.
- Коваленко С. А.* О монетном деле Херсонеса Таврического в классическую эпоху//НЭ. — 1999. — Т. 16. — С. 108—131.
- Колесников М.А.* Греческая колонизация Средиземноморья (Опыт анализа миграционного механизма). — К., 2003. — 158 с.
- Копейкина Л. В.* Самый ранний образец расписной древнегреческой керамики из раскопок на о. Березань//СА. — 1973. - № 2. — С. 240 — 244.
- Копейкина Л. В.* Особенности развития Березанского поселения в связи с ходом колонизационного процесса//ПГКСВП. — Тбилиси, 1979. — С. 106 — 113.
- Кошеленко Г. А., Кузнецов В. Д.* Греческая колонизация Боспора//Причерноморье в VII — V вв. до н. э. — Тбилиси, 1990. - С. 30 — 47.
- Кошеленко Г. А., Кузнецов В. Д.* Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации)//Очерки археологии и истории Боспора. — М., 1992. — С. 6 — 28.
- Кругликова И. Т.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1986 г. экспедиции Института археологии АН СССР//НА ИА НАНУ. — 1986. - Д. № 1986/75. — 72 л., 211 рис.
- Кузнецов В. Д.* Ранние апойки Северного Причерноморья//КСИА. - 1991. - Вып. 204. — С. 31 — 37.
- Кутайсов В.А.* Античный город Керкинитида VI—II вв. до н. э. — К., 1990. — 176 с.

- Кутайсов В. А.* Керчинитида в античную эпоху. — К., 2004. — 325 с.
- Лалин В. В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья (критический очерк отечественной теории колонизации). — К., 1966. — 240 с.
- Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. — М., Саратов, 2003. — 352 с., илл.
- Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н.* Новое о старых материалах из херсонесского некрополя//АМА. — 1993. — Вып. 9. — С. 118—159.
- Николаенко Г. М.* Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV—III вв. до н. э.— Севастополь, 1999. — Ч. 1. — 83 с.
- Пальцева Л. А.* Херсонес Таврический в V—I вв. до н. э. Учебное пособие. — Л., 1988. — 86 с.
- Пальцева Л. А.* Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. — СПб., 1999. — 302 с.
- Пичикян И. Р.* Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. — М., 1984. — 296 с.
- Рогов Е. Я.* Экология Западного Крыма в античное время//ВДИ. — 1996. — № 1. — С. 70—84.
- Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 1. Античный полис. — Тюмень, 2008. — 720 с., 88 илл.
- Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. — К., 1992. — 256 с.
- Русяева А. С.* К вопросу об основании ионийцами Ольвии // ВДИ. — 1998. — №2. — С. 160-180.
- Русяева А. С.* Проблеми питання інтерпретації культу Партенос — верховної богині Херсонеської держави // БИ. — 2007. — XVI. — С. 82-111.
- Русяева А. С., Русяева М. В.* Верховная богиня античной Таврики. — К., 1999. — 208 с.
- Рыжов С. Г.* Оборонительная стена V в. до н. э. в Северном районе Херсонеса//МАИЭТ. — 2007. — Вып. 13. — С. 20-30.
- Савеля О. Я.* О греко-варварских взаимоотношениях в Юго-Западном Крыму в VI—IV вв. до н. э.// ПГКСВП. — 1979. — С. 166—176.
- Сазанов А. В.* Отчет о работах Херсонесской экспедиции в 1989 г.//НА ИА НАНУ. — 1989. — Д. № 1989/64. — 84 л., 181 рис.
- Сапрыкин С. Ю.* Предпосылки основания Херсонеса Таврического//АДСВ. Античный и средневековый город. — 1981. — С. 35—49.
- Сапрыкин С. Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI—I вв. до н. э. — М., 1986. — 248 с.
- Сапрыкин С. Ю.* Херсонесские проксении и пути плавания по Понту//ПИФК. — 1999. — Вып. 8. — С. 217—229.
- Сапрыкин С. Ю.* Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии//ВДИ. — 2003. — № 1. — С. 11—35.
- Стоянов Р. В.* Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического//ВДИ. — 2007. — № 2. — С. 125—144.
- Суриков И. Е.* Остракизм в Мегарах и Херсонесе Таврическом//Проблемы антиковедения и медиэвистики: Межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород, — 1999. — С. 48 — 52.
- Суриков И. Е.* О некоторых факторах колонизационной политики Гераклеи Понтийской//ПИФК. — 2002. — Вып. 12. — С. 72 — 82.
- Суриков И. Е.* Остракизм в Афинах. — М., 2006. — 640 с.
- Суриков И. Е.* Черноморское эхо катастрофы в Сардах (Персидское завоевание державы Мермнадов и колонизационная политика Гераклеи Понтийской)//Античная цивилизация и варвары. — М., 2006а. — С. 47 — 72.
- Тохтасьев С. Р.* К ономастикону и датировке херсонесских остраконов//ВДИ. — 2007. — № 2. — С. 110—125.
- Тюменев А. И.* Херсонесские этюды. I. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса//ВДИ. — 1938. — № 2. — С. 245 — 264.
- Тюменев А. И.* Херсонесские этюды. II. Херсонес и Делос//ВДИ. — 1938а. — № 2. — С. 265 — 275.

- Ушаков С. В. Исследования в северо-восточном районе Херсонеса в 2004-2005 гг.//АДУ 2004 – 2005 pp. – Київ, 2006. – С. 368 – 371.
- Фролов Э. Д. Тирания в Гераклея Понтийской//АМА. — 1974. — Вып. 2. — С. 117—139.
- Чурекова Н. Б. Модель взаимоотношений метрополии и колонии: Гераклея и Херсонес// Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы XII международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 67 – 69.
- Шевченко А. В. Культовые терракоты раннего Херсонеса (V – первая половина IV в. до н. э.)//ВДИ. – 1998. - № 3. – С. 53 – 68.
- Щеглов А. Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: III. Следы архаического поселения в вершине Казачьей бухты//Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 42—54.
- Яйленко В. П. Псевдоэпиграфика античного Северного Причерноморья//История и культура древнего мира. – М., 1996. – С. 175 – 221.
- Яйленко В. П. К дискуссии о херсонесском декрете в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды (1)//ВДИ. – 2000. - № 1. – С. 118 – 135.
- Boardman J. Olbia and Berezan: the Early Pottery//The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archeology. – Stuttgart, 1998. - P. 201 - 204.
- Braund D. Notes on the History of Chersonesus before 422 BC and after//Хсб. – 2005. – Вып. 14. – P. 53 – 58.
- Burkert W. Greek Religion: Archaic and Classical. — Oxford, 1985. — 493 p.
- Burstein S. An Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. — Berkeley, Los Angeles, 1976. — 143 p.
- Hind J. Megarian Colonisation in the Western Half of the Black Sea 6 Sister- and Daughter-Cities of Heraclea//The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archeology. – Stuttgart, 1998. – P. 131 – 152.
- Ivantchik A. I. Die Gründung von Sinope und die Probleme der Anfangsphase der griechischen Kolonisation des Schwarzmeergebietes//The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archeology. – Stuttgart, 1998. – S. 297 – 330.
- Koshelenko G. A., Kuznetsov V. D. Greek Colonisation of the Bosphorus//The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archeology. – Stuttgart, 1998. - P. 249 – 263.
- Oppermann M. Die westpontischen Polis und ihre indigenes Umfeld in vorrömischer Zeit. — Langenweißbach, 2004. — 397 S., 82 Taf.
- Petropoulos E. K. Hellenic Colonization in Euxeinus Pontos. – Oxford, 2005. – 181 p.
- Saprykin S. Ju. Kheronesos Taurike: New Evidence on a Greek City-State in the Western Crimea//The Hellenic Diaspora from Antiquity to Modern Times. — Amsterdam, 1990. — Vol. I. — P. 227—244.
- Saprykin S. Ju. Kheronesos Taurike: New Evidence on a Greek City-State in the Western Crimea//The Hellenic Diaspora from Antiquity to Modern Times. – Amsterdam, 1991. – Vol. I. - P. 229 – 244.
- Saprykin S. Megarice — Heracleia — Chersonesus: Three Names of a Greek City-State in South-Western Taurica//Orbis terrarum. — 1995. — Vol. I. — P. 25—38.
- Saprikin S. J. Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman Domination (VI—I centuries BC). — Amsterdam, 1997. — 336 p.
- Saprykin S. Ju. The Foundation of Tauric Chersonesus//The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archeology. – Stuttgart, 1998. – P. 227 – 248.
- Tsetsckhladze G. R. Greek Penetration of the Black Sea//The Archaeology of Greek Colonisation. – Oxford, 1994. – P. 111 – 135.
- Tsetsckhladze G. R. Greek Colonisation of the Black Sea Area: Stages, Models, and Native Population//The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archeology. – Stuttgart, 1998. P. 9 – 68.
- Vinogradov J. G. Ostrakismos als strange Kampfmittel für Demokratie im Lichte der neuen Funde aus Chersonesos Taurike//Gab es das Griechische Wunder? Griechenland zwischen dem Ende des 6. und der Mitte des 5. Jahrhunderts v. Chr. – Mainz. – 2001. - S. 379 – 286.
- Vinogradov Ju. G., Zolotarev M. I. La Chersonèse de la fin de l'archaïsme//Le Pont-Euxin vu par les Grecs: Sources écrites at archéologie. — Paris, 1990. — P. 85—119.

- Vinogradov J. G., Kryžickij S. D.* Olbia. Eine Altgriechische Stadt im Nordwestlichen Schwarzmeerraum. - Liden, New York, Köln, 1995. - 168 S., 116 Abb.
- Vinogradov J. G., Zolotarev M.I.* L'ostracismo e la storia della fondazione di Chersonesos Taurica//Minima epigraphica et papyrologica. - 1999. - Vol. 2, 2. - P. 79 - 97, Tav. I - IV.
- Zolotarev M. I.* Boeotian Lekanis from Chersonesus//ACSS. - 1994. - Vol. 1. - P. 112 - 117.
- Zolotarev M.I.* Chersonesus Tauricus. The Foundation and the Development of the Polis//Ancient Greece Colonies in the Black Sea.— Thessaloniki, 2003. — Vol. I. — P. 603 — 644.

В. М. Зубар

ЩЕ РАЗ ІЗ ПРИВОДУ ЧАСУ ЗАСНУВАННЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРІЙСЬКОГО

Резюме

У статті розглядається ступінь аргументованості і достовірності низки наукових висновків, зроблених опонентами концепції Ю.Г. Виноградова, М.І. Золотарьова й І.Є. Сурикова, про заснування Херсонеса Таврійського в третій чверті VI ст. до н.е., а також окреслюються шляхи подальшої роботи з цієї теми. Проаналізувавши спроби А.В. Буйських і Р.В. Стоянова переглянути дату заснування Херсонеса і запропонувати своє бачення часу цієї події, автор вважає, що не можна визнати їх успішними.

Робота з використанням усіх без винятку категорій джерел над поглибленим аналізом часу і причин заснування Херсонеса Таврійського повинна тривати. Її слід проводити з урахуванням методичних підходів до роботи з джерелами, вироблених сучасною історико-археологічною наукою, і конкретно-історичних умов, характерних для цього античного центру. Тільки в такому разі можна буде підтвердити чи заперечити висновки, зроблені раніше. Та поки не буде отримано добре аргументовані результати, базовані на скрупульозному і об'єктивному аналізі всіх категорій джерел, концепція про заснування Херсонеса у третій чверті VI ст. до н.е. продовжує залишатися найбільш обґрунтованою і час списувати її в архів іще не настав. Нова точка зору на проблему може завоювати прихильників і бути прийнятою лише в тому разі, якщо вона перевершить стару глибиною комплексного аналізу джерел і ступенем аргументації історичних висновків.

В. М. Зубарь

ЕЩЕ РАЗ ПО ПОВОДУ ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Резюме

В статье рассматриваются степень аргументированности и достоверности ряда научных выводов, сделанных оппонентами концепции Ю. Г. Виноградова, М. И. Золотарева и И. Е. Сурикова об основании Херсонеса Таврического в третьей четверти VI в. до н. э., а также предлагаются пути дальнейшей работы по этой теме. Рассмотрев попытки А. В. Буйских и Р. В. Стоянова пересмотреть вывод об основании Херсонеса в третьей четверти VI в. до н. э. и предложить свое видение времени этого события, автор считает, что нельзя

их признать успешными. Работа с использованием всех без исключения категорий источников над углубленным анализом времени и причин основания Херсонеса Таврического должна продолжаться. Ее следует вести с учетом методических подходов к работе с источниками, выработанных современной историко-археологической наукой, и безусловным учетом конкретно-исторических условий, характерных для этого античного центра. Только в таком случае можно будет подтвердить или опровергнуть сделанные ранее выводы. Но пока не будут получены хорошо аргументированные результаты, базирующиеся на скрупулезном и объективном анализе всех категорий источников, концепция об основании Херсонеса в третьей четверти VI в. до н. э. продолжает оставаться наиболее обоснованной и время списывать ее в архив еще не пришло. Новая точка зрения на проблему может завоевать сторонников и быть принята лишь в том случае, если она превзойдет старую глубиной комплексного анализа источников и степенью аргументации исторических выводов.

V.M. Zubar

ONCE MORE ABOUT THE DATE OF FOUNDATION OF TAURIC CHERSONESOS

Summary

The article views the extent of argumentativeness and validity of a number of scientific deductions made by the opponents of the conception of Yu. G. Vynogradov., M.I. Zolotaryov and I.Ye. Surikov about the foundation of Tauric Chersonesos at the third quarter of the 6th c. BC, and also outlines the ways of the further work on this topic. Having analysed the attempts made by A.V. Buyskykh and R.V. Stoyanov to reconsider the date of Chersonesos' foundation and to propose their own view on the date of this event, the author considers that they can not be found successful. The work on a deep analysis of the dating and reasons for Tauric Chersonesos foundation should be continued with the usage of all categories of sources without exceptions. It should be conducted taking into account methodological approaches to the work with the sources developed by the modern historical and archaeological sciences, and with having in mind the concrete historic circumstances peculiar for this ancient centre. Only in this case it will be possible to confirm or deny the conclusions made earlier on. However, until the well argued results, based on accurate and impartial analysis of all the categories of sources, are not received, the conception of Chersonesos' foundation at the third quarter of the 6th c. BC continues to be the most substantiated, and the timing to pass it into the archives has not come yet. The new point of view on the issue can gain the backing and can become accepted only in case it excels the old one with the deepness of complex analysis of sources and by the degree of argumentativeness of historical conclusions.

Рис. 1. Северо-Восточный район Херсонесского городища.
Фото с воздуха В. А. Филиппова.

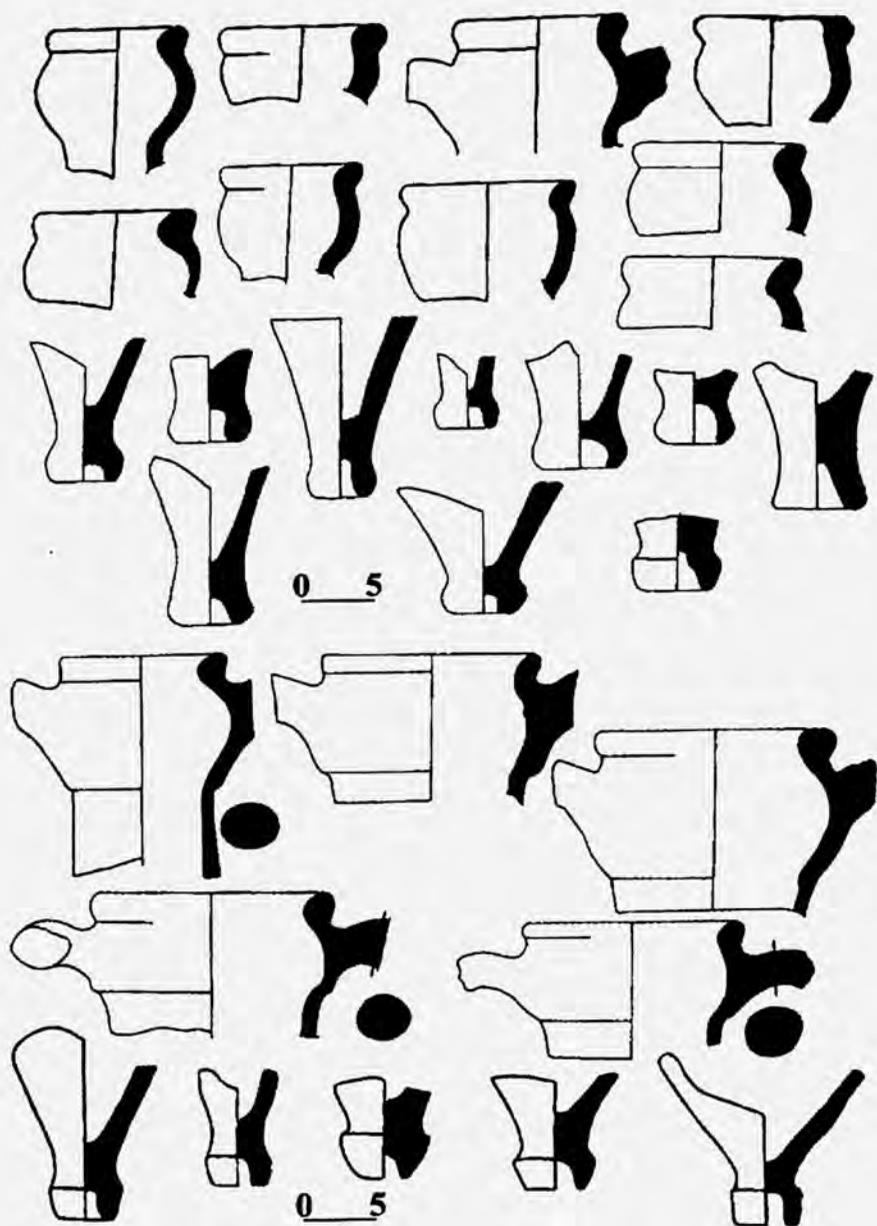

Рис. 2. Фрагменты архаических амфор по М. И. Золотареву.

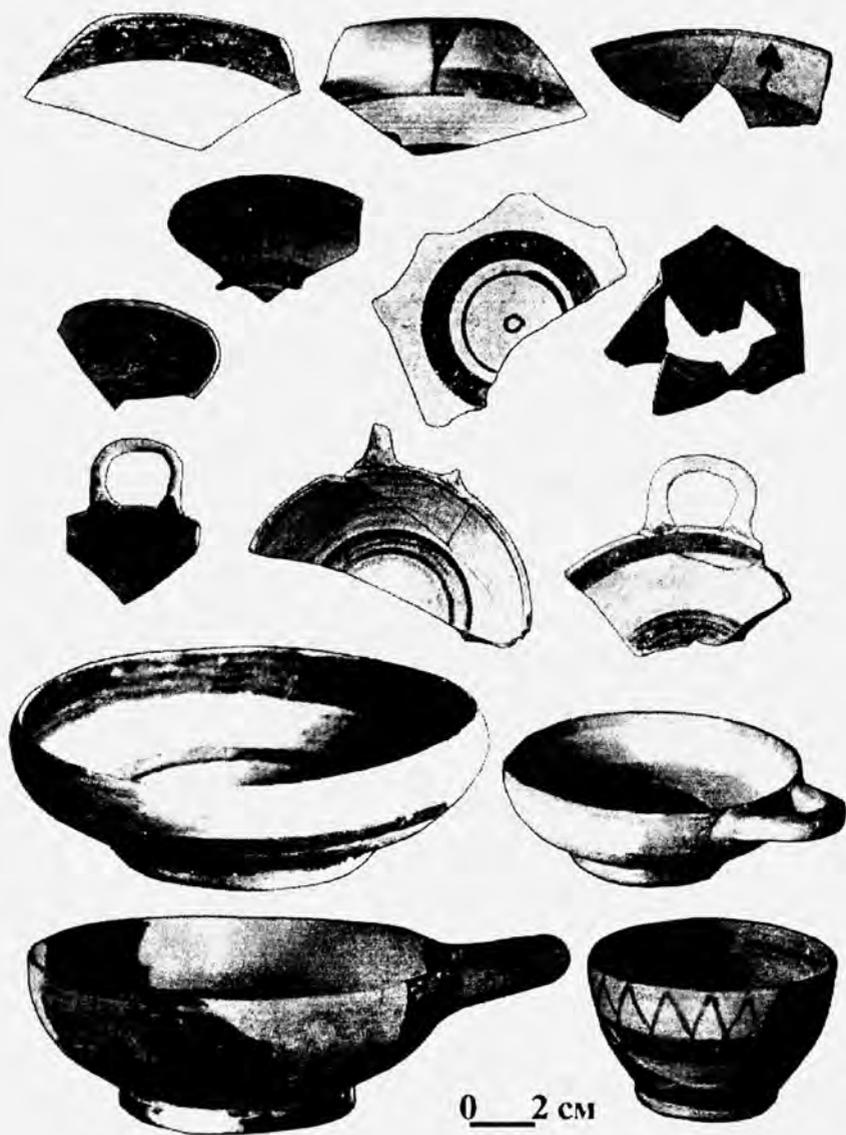

Рис. 3. Восточногреческая (ионийская) керамика из Херсонеса по М. И. Золотареву.

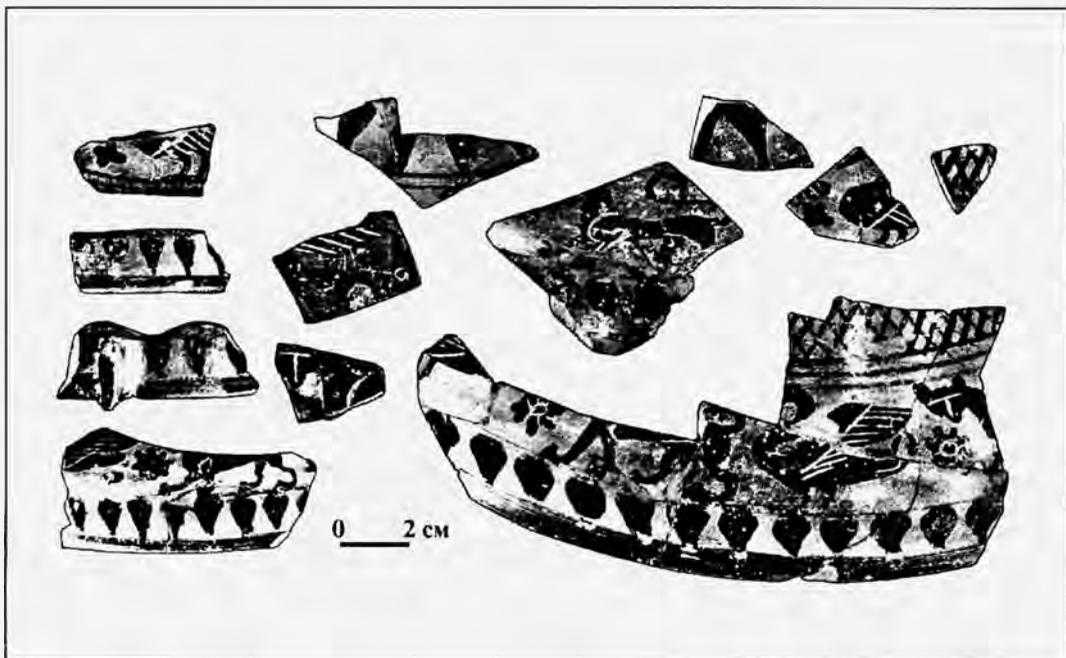

Рис. 4. Фрагменты чернофигурной керамики из Херсонеса по М. И. Золотареву.

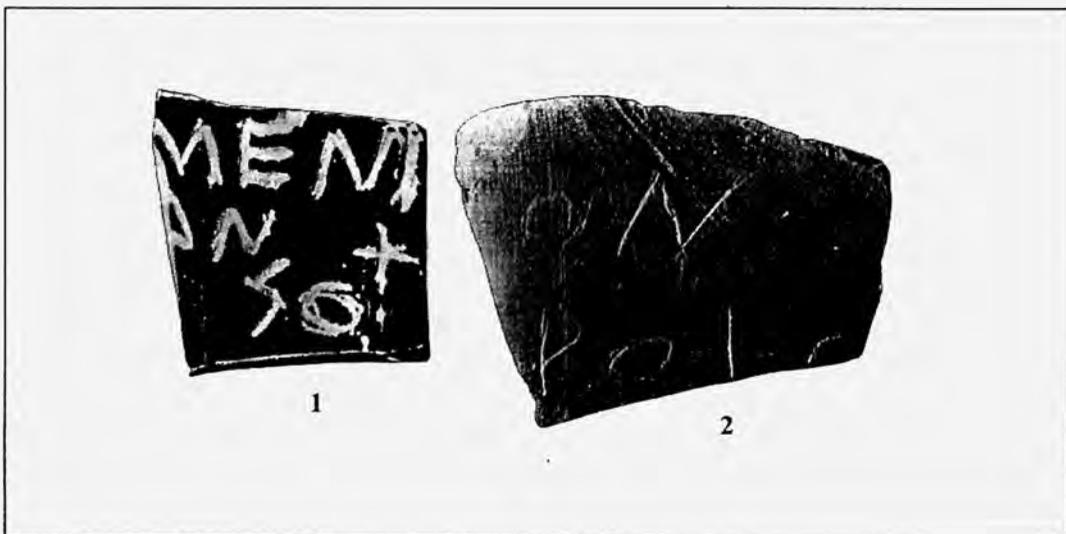
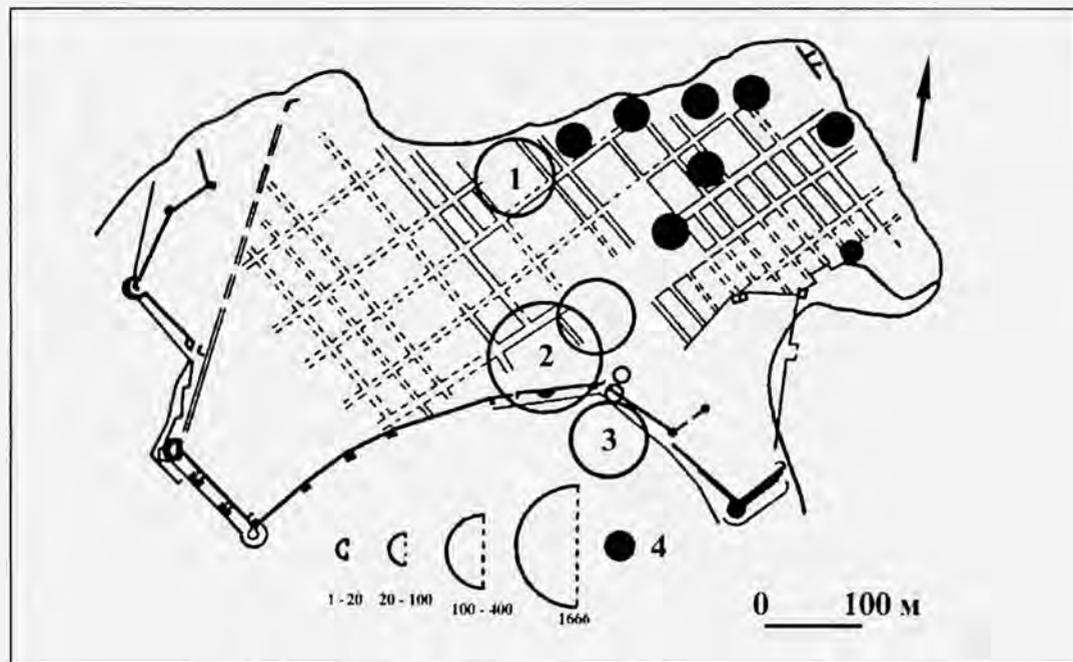

Рис. 5. Фрагменты самых ранних остраконов по Ю. Г. Виноградову и М. И. Золотареву.

Рис. 6. Находки аттической краснофигурной керамики на территории Херсонесского городища по А. А. Зедгенидзе.

1 – кварталы XV – XVIII Северного района; 2 – район античного театра; 3- район юго-восточных городских ворот; - восточная часть Северного и Северо-Восточного района городища.

За основу количественных показателей взят диаметр полукруга, его сравнительная величина пропорциональна количеству находок керамики.

Рис. 7. Остатки северной части оборонительной стены Херсонеса, открытой у окончания IX поперечной улицы. Раскопки С. Г. Рыжова 2005 г.